

МАНУСКРИПТ
“СЕВЕРНОЕ
СИЯНИЕ”

БИБЛИОТЕКА ПОТЕРЯННЫХ ИСТОРИЙ

Мира Свет Манускрипт "Северное сияние". Библиотека потерянных историй

*<https://litres.ru/74230139>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Книга-утешение. Книга-маяк. История, которая возвращает веру в чудеса.

«Манускрипт "Северное сияние"» — это тёплая, светлая книга о возвращении к себе. О тишине, в которой слышно главное. О том, что никогда не поздно вспомнить, кем ты был, — и стать тем, кем должен был быть.

Содержание

Глава 1. Всё трещит по швам	4
Глава 2. Билет на край света	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Манускрипт "Северное сияние". Библиотека потерянных историй

Глава 1. Всё трещит по швам

Ноябрь в Москве пах предательством. Не острым, кинжальным, а тягучим, как застоявшаяся вода в пустом чайнике. В этом запахе смешивались мокрая шерсть пальто, въевшаяся в асфальт автомобильная резина и что-то сладковато-химическое из кофейни на углу, где бариста давно перестала улыбаться. Варя смотрела на город сквозь немытое окно съёмной квартиры, чувствуя, как холод от стекла просачивается сквозь её лёгкий свитер и оседает где-то под ключицами.

Чужой город. Он так и не стал своим за семь лет. Он обнимал её не теплом, а сыростью, обволакивал не заботой, а равнодушием пробок. Варя отхлебнула кофе, который успел остыть ровно до той температуры, когда уже непонятно, зачем ты его пьёшь — для вкуса или для ритуала. Ритуала, который должен был запустить механизм «успешного молодого специалиста». Щёлкнуть тумблером внутри неё: «Ты в Москве, ты чего-то стоишь».

Механизм барахлил. Стрелка внутреннего компаса дрожала и упорно показывала на север. Не на карьерный рост, не на ипотеку, не на «статусные отношения», а туда, где, как ей казалось в детстве, живут белые медведи и зажигается поллярное сияние.

Телефон завибрировал, разбив тишину утра. Сообщение от Артёма: «Вечером надо поговорить». Сердце пропустило удар, но не тот трепетный, что бывает от предвкушения, а глухой, тревожный, словно камешек упал в глубокий колодец. Варя давно научилась различать интонации даже в текстовых сообщениях. В этом «надо поговорить» не было ничего хорошего. Оно было сухим, как квитанция за коммуналку, и таким же обязывающим. Она отложила телефон экраном вниз, будто это могло отменить реальность.

Работа встретила её шумом опенспейса, похожим на жужжание улья, который забыли вынести на мороз. Варя работала графическим дизайнером в агентстве с претенциозным названием «Арт-Горизонт», где горизонт был виден разве что на заставке корпоративных компьютеров — идеально-синий, нарисованный, без единого живого облака.

Клиент, владелец сети автомоек, хотел «логотип, внушающий доверие». Варя потратила три дня, рисуя плавные линии, соединяющие каплю воды и лотос — символ чистоты, возрождения. Ей казалось, это красиво. Ей казалось, в этом есть поэзия. Но клиент, мужчина с красным лицом и одышкой, размахивал руками и кричал, что лотос — это «сопли»,

а логотип должен быть «более квадратным». «Чтобы как у серьёзных ребят!» — гремел он, брызгая слюной на макет.

— Сделайте просто квадрат, — устало резюмировал её начальник, когда клиент вышел. — Квадрат, в нём буква «А». И всё. Ему не нужна поэзия, Варвара, ему нужно, чтобы за поминали первую букву алфавита.

Варя смотрела на свой лотос, лепестки которого она вырисовывала дрожащей от напряжения рукой. Квадрат. Просто квадрат. Она закрыла файл, и на долю секунды ей показалось, что лепестки дрогнули, будто от порыва ледяного сквозняка. Ей стало холодно прямо в душном офисе.

Увольнение произошло буднично. Подписала бумаги, собрала в коробку чашку с отколотой ручкой, кактус, который всё равно не цвёл, и папку с «ненужной поэзией». Никто не смотрел ей вслед. Опенспейс шумел, жужжал, жил своей жизнью, в которой одна уволенная девочка с северным именем была просто стёртой строкой в Excel-таблице.

Она вышла на улицу. Дождь даже не начинался — он просто висел в воздухе плотной взвесью, оседая на ресницах. Варя вдохнула ноябрьскую морось и внезапно для себя улыбнулась. Не истерически, а как-то... освобождённо. Словно с неё сняли тяжелое, насквозь промокшее пальто. Увольнение означало, что ей больше не нужно заставлять себя любить квадрат.

Артём пришёл ровно в восемь, как на деловую встречу. Он был в том же пальто, которое они выбирали вместе, и пах

тем же парфюмом, но что-то неуловимо изменилось. Теперь этот запах не обволакивал, а отталкивал. Он сел на край стула, не снимая обуви, и выдохнул ту самую фразу, которую Варя уже слышала внутри своей головы весь день:

— Варь, ты хорошая. Правда. Но ты... слишком сложная. Ты всё время где-то там, в облаках. Мне нужна простая и понятная женщина. Без вот этого всего... — он неопределённо повёл рукой в воздухе, обводя невидимые миры, которые она рисовала в своём воображении.

«Без души», — мысленно перевела Варя. Но ничего не сказала. Зачем? Артём всегда боялся сквозняков. Боялся глубины. Он хотел, чтобы жизнь была плоской, как экран смартфона, чтобы всё было видно и можно было пролистать. А Варя была книгой, которую нужно читать, вглядываясь в буквы при свете свечи. Ему это было ни к чему.

Когда дверь за ним закрылась, в квартире воцарилась не просто тишина — вакуум. Только холодильник гудел, да капли дождя барабанили по жестяному подоконнику. Варя села на пол, прямо на старый ковёр с восточным узором, который ей подарила мама, и разревелась. Она плакала не об Артёме, не о работе. Она оплакивала ту себя, которая старалась стать «простой и понятной», втиснуться в квадрат, полюбить город, который пахнет предательством. Она оплакивала семь лет, прожитых в сумерках чужой мечты.

Телефон зазвонил. Номер был незнакомый, междугородний. Код Мурманской области. Варя механически смахнула

в сторону, сбрасывая. Но телефон зазвонил снова. И ещё раз. Настойчиво, как бьётся сердце маяка в тумане.

— Алло? — голос её охрип.

— Варвара Андреевна Снегирёва? — голос в трубке был сухим и официальным, но с мягкими, северными, окающими интонациями. — Беспокоит нотариус города Мурманска. У меня для вас новость. Вы вступаете в наследство.

Варя слушала, и реальность вокруг начала менять очертания. Ковёр, на котором она сидела, вдруг показался ей не просто ковром, а картой неизведанных земель. Слова нотариуса — «ваша двоюродная бабушка, Лидия Михайловна Снегирёва, оставила вам дом и земельный участок в посёлке Териберка» — звучали как заклинание. Териберка. Слово, похожее на шёпот прибоя и хруст наста. Слово, которое она не слышала с самого детства, но которое помнило её сердце.

Положив трубку, Варя долго сидела неподвижно. Бабушка Лидия. Перед глазами, словно сквозь толщу мутной воды, всплыл образ: лето, ей пять лет, она стоит на крыльце деревянного дома, выкрашенного в цвет «выгоревшая бирюза». Пахнет солью и сушёными травами. И белый пушистый зверь, похожий на собаку, только с хитрой лисьей мордой, тыкается мокрым носом ей в ладонь. И она смеётся, а зверь смеётся в ответ — беззвучно, одними глазами-бусинками. Как она могла забыть это? Как можно было забыть волшебство?

Она просидела на полу до тех пор, пока ноябрьская тьма

за окном не стала крошечной. Потом встала. Подошла к зеркалу. С него смотрела заплаканная, растрёпанная женщина. Но в глазах у неё, в самой глубине зрачков, загорался тот самый, давно забытый, северный свет.

В почтовом ящике на следующее утро лежало письмо. Обычный конверт, но бумага плотная, желтоватая, а заклеен он был самой настоящей сургучной печатью. Варя сломала печать дрожащими пальцами. Внутри был лист бумаги, исписанный уборым, летящим почерком.

«Дорогая моя Варвара,

если ты читаешь эти строки, значит, я наконец отправилась в то самое Великое Плавание, о котором мы с тобой шептались летними ночами. Помнишь? Не плачь обо мне.

Мой дом — это не просто стены. Он выбрал тебя много лет назад, когда ты впервые запустила руку в шерсть Лампочки и спросила: «А можно я останусь?» Тогда я улыбнулась и ничего не ответила. Потому что знала — однажды ты вернёшься.

Приезжай, когда почувствуешь, что твой внутренний компас сбился. Дом ждёт тебя. Лампочка ждёт тебя. И я... я буду рядом, просто в другой форме. Может быть, в северном сиянии над крышей или в крике чайки на рассвете.

Не бойся ничего. Ты сильнее, чем тебе казалось в том городе, где пахнет предательством. Здесь пахнет мятой, морошкой и бесконечностью.

С любовью, твоя бабушка Лидия».

Варя прижала письмо к груди. Бумага пахла мятой. Едва уловимо, почти невесомо, но этот запах был живее всех духов большого города. Из конверта выпала маленькая, пожелтевшая от времени фотография: дом цвета выгоревшей бирюзы на фоне свинцового моря, а на крыльце — она, маленькая девочка с бантами, и у её ног белый пушистый шар с чёрным носом.

Она вдруг ясно и чётко поняла: этот ноябрьский день — вовсе не конец. Это самый настоящий пролог. Пролог к истории, в которой квадраты превращаются в лотосы, предательство сменяется верностью, а старая, забытая детская мечта о полярном сиянии вдруг обретает точный адрес.

Она не знала, что такое «Лампочка», кроме как тот самый зверь из воспоминаний. Она не знала, что за «живое сердце» бьётся в старом доме. Но она знала одно: билет она купит уже сегодня. Потому что где-то там, на краю земли, её ждали не просто стены. Её ждала она сама — настоящая, непричёсанная, верящая в чудеса.

И пока она собирала чемодан, хаотично забрасывая туда свитера, старый дневник и подаренную Егором книгу (с которым она ещё не была знакома, но который уже терпеливо ждал её на страницах будущего), в комнате словно потеплело. Может, от её решимости, а может, от незримого присутствия той, кто уже стала частью моря и неба.

За окном всё так же моросил дождь, но теперь в его монотонной дробь слышался совсем другой ритм. Ритм, похо-

жий на стук колёс поезда, уносящегося на север. На самый север, где небо встречается с океаном, а сказки становятся реальностью.

Глава 2. Билет на край света

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.